ЕВРОПА 26.04.2021 | Шери Берман

Игнорирование не поможет

Опыт Швеции: для успешной борьбы с правым популизмом нельзя уступать радикальным партиям в таких вопросах, как миграция

После парламентских выборов 2018 года в Швеции произошли тектонические сдвиги. Правительство левых, возглавляемое социал-демократами, при участии Партии зеленых и Левой партии, не добилось явного большинства, хотя и получило на один мандат больше, чем блок традиционных правых партий (умеренных, либералов, центристов и христианских демократов). Крупнейшие левые и правые партии – социал-демократы и Умеренная коалиционная партия – понесли ощутимые потери. Социал-демократы, набравшие менее 30 процентов голосов, показали наихудший результат с 1911 года, а «Умеренные» вообще опустились до 20 процентов.

Обе эти партии потеряли электорат в пользу ультраправой партии «Шведские демократы», которая, получив 17,5 процента голосов, достигла лучшего показателя в своей истории. Правительство правого большинства в Швеции могло бы быть сформировано только при ее поддержке.

После четырехмесячных переговоров было достигнуто знаковое январское соглашение, расколовшее блок левых и правых сил, традиционно сложившийся в шведской политике. Благодаря договоренностям с другими левыми, а также либеральными и умеренными партиями, социал-демократу Стефану Лёвену снова удалось стать премьер-министром.

Из 175 мандатов, необходимых для формирования большинства, у нового правительства оказалось лишь 116. Поэтому ему пришлось с самого начала пойти на существенные уступки либералам и центристам-консерваторам, дабы побудить их дистанцироваться от традиционных политических союзников и не голосовать против нового правительства.

До последних выборов все основные влиятельные шведские партии придерживались в отношении «Шведских демократов» стратегии отчуждения

Слабость правительства, сформированного после выборов 2018 года, является отражением растущего влияния «Шведских демократов»: согласно опросам, эту партию поддерживает почти каждый пятый избиратель. Поэтому сейчас ведутся дебаты о стратегии в отношении «Шведских демократов» и стабильном правительстве большинства, способном решить проблемы страны. Поскольку эта тема касается и других европейских стран, стоит внимательнее рассмотреть события в Швеции.

До последних выборов все основные влиятельные шведские партии придерживались в отношении «Шведских демократов» стратегии отчуждения, которая запрещала любые формы сотрудничества с ними в первую очередь во время избирательной кампании и формирования правительства. Кроме того, партии договорились игнорировать такие темы, как миграция, интеграция, внутренняя безопасность и т.д., используемые «Шведскими демократами» в качестве своей козырной карты.

Бо Ротштейн и Свен Штейнмо в журнале *Social Europe* пишут, что Швеция в 2018 году пережила самый большой наплыв мигрантов и беженцев за всю современную историю; в процентном соотношении в Швецию прибыло больше людей, чем в любую другую европейскую страну, а «опросы общественного мнения показали высокий уровень неудовлетворенности» политикой «открытых дверей», которую поддержали авторитетные партии, в том числе и Умеренная коалиционная партия.

Тот, кто осмеливался подвергнуть сомнению такую политику, будь то представитель широко известных партий, средств массовой информации или науки, сразу же обвинялся в предубеждениях и расистских взглядах. Избирателям, имеющим более сдержанную позицию в вопросе беженцев (как, например, в Норвегии или Дании), оставалась одна-единственная партия – «Шведские демократы».

Избирателям, имеющим более сдержанную позицию в вопросе беженцев, оставалась одна-единственная

Стратегия отчуждения может быть вполне приемлемой с точки зрения морали и норм поведения, но растущая популярность «Шведских демократов» ясно продемонстрировала ее несостоятельность. Почему? Политологи считают, что подъем

партия – «Шведские демократы»

радикальных партий обусловлен сходством программ основных партий, из-за которого они теряют свою узнаваемость, а люди, ищущие политическую альтернативу, не находят ее. Эта динамика усиливается, когда позиции авторитетных партий совпадают, но отличаются от мнения значительной части своего электората. А именно это и происходит в Швеции и других странах.

Взлет «Шведских демократов» невозможно объяснить лишь изменением настроений в обществе или их более выраженной расистской или даже ксенофобской окраской. В Швеции, как и во многих других европейских странах, скорее наблюдается нечто обратное. «Шведским демократам» удалось заручиться поддержкой большого количества избирателей из-за отсутствия идей или предложений со стороны партий политического мейнстрима, занимающих умеренные или консервативные позиции.

Как и другие радикальные или маргинальные партии, правые популисты выигрывают за счет того, что поднимают *волнующие общество вопросы* (к которым в Швеции и других европейских странах в последнее время относится миграция) и занимают позиции, вызывающие народные симпатии и *отличающиеся* от позиций других политических сил. Таким образом, они сближаются со многими избирателями и дистанцируются от предложений других партий.

В 2018 году стратегия отчуждения в Швеции потерпела явный провал. После выборов консервативные и христианско-демократические партии склоняются к новой позиции, которую можно назвать «стратегией вовлечения». Она предполагает возможность сотрудничества со «Шведскими демократами» в интересах формирования правого правительства в 2022 году.

Подъем радикальных партий обусловлен сходством программ основных партий. Люди, ищущие политическую альтернативу, не находят ее.

Удивительно, но Либеральная партия также приняла решение о подобной переориентации, хотя она еще более «центристская», чем Коалиционная партия или христианские демократы, и, как сказано выше, после выборов 2018 года впервые откололась от своих традиционных союзников, чтобы не допустить к власти «Шведских демократов». Есть ли у такого вовлечения шансы на успех?

Подобная стратегия может оправдать себя лишь в случае, если будут устранены основные предпосылки, позволяющие подъем таких правых популистских партий, как «Шведские демократы». Первой главной предпосылкой является узнаваемость. Тот, кто стремится переманить на свою сторону избирателей «Шведских демократов», должен предложить людям, критикующим миграцию и связанные с ней вопросы, свою умеренную или консервативную позицию, альтернативную расистским и ксенофобским призывам и инициативам. Именно так, особенно после выборов 2018 года, поступают Коалиционная партия и христианские демократы.

Такая переориентация необходима, но, скорее всего, недостаточна. Дело в том, что в Швеции, как и других европейских странах, тему миграции давно присвоили популисты: «Шведские демократы» обрели репутацию партии, придерживающейся наиболее последовательной и твердой позиции в этом вопросе. Те избиратели, которые ориентируются на антииммиграционные программы, наверняка отдадут предпочтение такой «настоящей» в этом смысле партии, а не другим правым, лишь недавно изменившим свои предвыборные программы.

Второе изменение, необходимое для ослабления правых популистов, – снижение интереса к озвучиваемым им темам. «Шведские демократы» и другие правые популисты, мобилизующие своих сторонников посредством критики миграции, добиваются успеха до тех пор, пока эта тема доминирует в политических дебатах и партийной конкуренции. Поэтому для того чтобы помешать успеху этих партий в долгосрочной перспективе, необходимо отвлечь внимание от темы миграции.

За последние годы уровень миграции в Швецию и другие европейские страны снизился, но острые вопросы, связанные с интеграцией людей на рынке труда, их социальной интеграцией, преступностью и «терроризмом», остались. Если целеустремленно и эффективно решать эти проблемы, их вес в глазах избирателей снизится, и это даст возможность обратить внимание на другие сферы, где у «Шведских демократов» и других популистских партий нет собственной позиции.

Эта статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal

---

Шери Берман

Шери Берман (Sheri Berman) работает профессором политологии в Барнард-колледже при Колумбийском университете. Ее исследовательские интересы охватывают европейскую историю и политику, развитие демократии, популизм и фашизм, а также историю левых сил.